

Селюкова Татьяна Александровна, Селюков Эдуард Анатольевич

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ БЕЛГОРОДЧИНЫ

В статье рассматривается народное инструментальное творчество Белгородчины, его региональные особенности, некоторые этапы его становления и бытования. Выявлены концепция традиционного инструментализма, роль бытовых песенных "артелей" в организации самодеятельных форм народного музыкального творчества. Особое внимание в статье уделено непрофессиональному музицированию как одной из форм бытования музыкально-культурного пространства региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 176-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STYLE PECULIARITIES OF S. PROKOFIEV'S PIANO SONATA № 3 IN THE CONTEXT OF EARLY CREATIVE WORK

Safonova Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Art Criticism
Fomina Zinaida Vasil'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Saratov State Conservatoire
tatianasafonova@mail.ru; zinaf33@yandex.ru

The performer's analysis of Prokofiev's Piano Sonata № 3 is conducted in the context of socio-psychological atmosphere of the beginning of the XX century and the theurgic art conception. The paper emphasizes the composer's tendency to introduce a new approach to musical texture: sound, interval, chord. Specificity of young Prokofiev's piano style – "Scythian element", prevalence of rhythmic component, toccata style, movement, dominance of energy, spurt over lyrical melodiousness – is considered in the aspect of forming typical features of his creative personality: inexhaustible optimism, self-confidence, self-sufficiency and influence of the Silver Age esthetics.

Key words and phrases: S. Prokofiev; early creative work; Piano Sonata № 3; style peculiarities; non-pedal percussive pianism; original piano techniques; toccata element; Prokofiev's rhythm; new acoustic model.

УДК 7; 78; 785.1

Искусствоведение

В статье рассматривается народное инструментальное творчество Белгородчины, его региональные особенности, некоторые этапы его становления и бытования. Выявлены концепция традиционного инструментализма, роль бытовых песенных «артелей» в организации самодеятельных форм народного музыкального творчества. Особое внимание в статье уделено непрофессиональному музицированию как одной из форм бытования музыкально-культурного пространства региона.

Ключевые слова и фразы: народное инструментальное творчество; региональная инструментальная культура; русские народные музыкальные инструменты; музыкальная культура провинции; бытовые песенные артели; музыкальный фольклор; традиционное искусство; инструментализм.

Селюкова Татьяна Александровна, к. филос. н.

Селюков Эдуард Анатольевич

Белгородский государственный институт искусств и культуры
Taleks37@mail.ru

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Локальные народные инструментальные традиции на территории России различны. В одних регионах фольклор продолжает свое естественное существование; там бытуют элементы старинной обрядности, исполняются песни, пляски, хороводы, звучит наигрыш на традиционном музыкальном инструменте. В других – фольклорные традиции угасают, как отмечают фольклористы, сохраняются хотя бы две-три песни, наигрыши, которые обязательно исполняются на местных свадьбах.

Изучали русские народные инструменты с практической целью В. В. Андреев и его сподвижники: А. С. Фамицин, Н. И. Привалов, в области балаечного искусства Б. П. Бабкин, Н. П. Штибер как первый историограф «Великорусского оркестра». По историческому изучению народного музыкального творчества проводились исследования (К. В. Квитка, Е. В. Гиппиус, В. Л. Гошовский, Ф. А. Рубцов и др.).

Так, К. А. Вертков особое внимание уделял разработке системы научной классификации музыкальных инструментов, ибо всякая классификация отражает, с одной стороны, эмпирический опыт, с другой – уровень, обобщающий этот опыт. Главными классификационными признаками музыкального инструмента, на наш взгляд, следует считать те, которые связаны прежде всего с музыкальной функцией. Но самым значимым трудом в области народного инструментального творчества явилась книга К. А. Верткова – «Русские народные музыкальные инструменты».

Изучение региональной музыкальной культуры весьма необходимо, так как провинциальная культура России является малоизученным, огромным пластом российского культурного наследия, который вобрал в себя духовно-нравственные идеалы и ценности русского народа. Удаленность от центра России многих регионов создавала условия для относительно замкнутых культурных пространств, где достаточно мирно уживались традиционная культура и культура, привнесенная извне.

Народное музыкальное инструментальное творчество является богатейшей частью в истории и культуре Белгородского региона. Являясь предметом гордости, оно требует серьезного научного исследования. В истории народного музыкального инструментального творчества края много непознанного, загадочного, и задача заинтересованных специалистов состоит в том, чтобы как можно быстрее и основательнее изучить то, что пока еще недоступно нашему познанию.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса об уникальной музыкальной народной инструментальной культуре Белгородчины, следует уточнить суть понятия «народное музыкальное инструментальное творчество». Под ним следует понимать предметы материальной культуры, то есть непосредственно сами инструменты, истоки их появления и процесс развития, историю музицирования на народных инструментах, эволюцию исполнительства на музыкальных инструментах.

Подтверждение сказанного мы находим в книге М. С. Жирова «Народная художественная культура Белгородчины», где он указывает, что «...здесь на краю опасности, музыкантам уже никто не мешал свободно предаваться игре на балалайке, не боясь, что их осудит церковь или сошлют на “украину”» [2, с. 42]. У нас невольно возникает вопрос: «Так на чем же играли белгородские скоморохи?». По нашему мнению, обязательно в игре присутствовал бубен и духовые инструменты (рожок, дудка, жалейка, свирелька, рог, волынка), а также и струнные инструменты. Вот как раз по наличию в ансамбле домр таких скоморохов называли домрачами, при наличии гудка – гудошниками, а при использовании во время «гульбы» и «плясьбы» гуслей – гусельниками. Более того, в описании событий 1673 года, в грамоте митрополита Белгородского и Обоянского, Преосвященного Михаила «О мирских игрищах в Курске», присланной на имя курского архимандрита Никодима, говорится: «...чтобы в городе и на посаде, в слободке и уезде всяких чинов мирские люди и жены их, и дети в воскресные дни, и в господни, и Богородичны, и великих 25 святых в праздники приходили бы к церкви <...> и скоморохов с домрами и гуслиями, и с волынками, и со всякими играми <...> в дома к себе не призывали, и на улицах, на полях, и на свадьбах богомерзких и скверных песен не пели и не плясали, и в ладони не били, и всяких бесовских игр не слушали» [6, с. 143].

Рассматривать состояние народного инструментального творчества на Белгородчине в настоящее время, уместно с использованием термина «музыкальная провинция» [1, с. 16; 7]. Понятие «музыкальная культура провинции», по нашему мнению, применимо ко многим историческим эпохам, но мы сочли необходимым обратить внимание на исторический период XVIII-XIX вв. Музыкальную культуру провинции следует рассматривать как национальный российский просветительский культурный центр. Такие социокультурные локальные территории (дворцы, усадьбы, поместья) являлись в определенное время многоуровневыми замкнутыми пространствами, где перерабатывались европейская, столичная и местная традиционная культуры. Что касается музыкального непрофессионального инструментального народного творчества Белгородского региона XVIII-XIX вв., то оно практически не исследовано, его следует рассматривать территориально широко, как южную оконечность России. Основанием к такому подходу служит факт упразднения Белгородской губернии в 1779 году, после чего ее территория вошла в состав Курской и Воронежской губерний. Информация о непрофессиональной инструментальной культуре белгородской провинции, с одной стороны, скрыта в глубине столетий, но с другой – нами найдены значительные факты, говорящие о ее ведущей роли в прошлом. В этом смысле у нас есть основания обратиться к двум «культурным очагам» конца XVIII – начала XIX века – это усадьба князей Барятинских в слободе Марьино, Рыльского уезда, Курской губернии и бывшая усадьба Хорватов в селе Головчино ныне Грайворонского района [8]. С 1780 года – Хотмыжск – уездный город Харьковского наместничества. Именно в дворянско-помещичьих усадьбах происходили процессы музыкальной инкультурации. Участниками музыкально-культурного процесса усваивались не только необходимые элементы музыкальной культуры, но совершенствовались и развивались их музыкально-инструментальные навыки и способности. Музыка и музыкальные инструменты были общим языком в процессе постижения других культур, были элементами межкультурного взаимодействия.

Провинция всегда являлась и является подпиткой столичной музыкальной культуры. Из Борисовской слободы, что на Белгородчине, отправлялись учиться С. Дегтярев, Г. Ломакин, В. Трутовский, которые прославились как прекрасные музыканты, дирижеры, композиторы, собиратели русского фольклора, педагоги. Белгородский музыкант Ю. С. Горайнов выпустил в печать ряд работ, посвященных жизни и творческой деятельности С. Дегтярева, Г. Ломакина. Выходец из Белгородского края, известный «камер-гуслия» XVIII века – В. С. Трутовский.

Исследователи отмечали большую роль бытовых песенных «артелей» в организации самодеятельных форм народного музыкального творчества в Белгородском регионе в 30-60-е гг. XX столетия: Е. Т. Сапелкин – в селе Афанасьевка Алексеевского района (1938); О. И. Маничкина – в селе Подсереднее Алексеевского района (1948); Л. И. Кузнецова в селе Иловка Алексеевского района (1949); Н. А. Горбатовский – в селе Боровое Новооскольского района (1958); М. С. Скуридина – в селе Фошеватово Волоконовского района (1966); Н. Т. и А. Т. Харьбин – в селе Малобыково Красногвардейского района (1954) и т.д. [7, с. 143].

Исследуя музыкальное народное инструментальное творчество Белгородчины, мы приходим к выводу, что формировалось оно как феномен, который взаимодействует с традиционно-региональной (фольклорной), русской и западноевропейской культурами. Очевидно, что в Белгородском регионе западная музыкальная инструментальная культура удачно ассимилировалась, что сыграло огромную не только просветительскую роль, но и способствовало становлению, а в дальнейшем формированию системы музыкального образования.

Анализируя имеющиеся данные о музыкантах-самородках в Белгородском регионе, мы пришли к выводу, что накопленные сведения и их творческий опыт дают нам основание утверждать, что в регионе имеет место традиционная школа инструментов бесписьменной традиции. Из поколения в поколение передавалась традиция изготовления народных инструментов – балалайки в гитарном строе, в том числе с удвоением струн (с. Фошеватово), калюк, двойных и одинарных жалеек, дудок и т.д. Сегодня многие творческие коллективы Белгородчины бережно сохраняют и удерживают в своем репертуаре лучшие произведения старины.

В начале нового тысячелетия возникает потребность изучать не только компоненты народной инструментальной культуры, но и ее саму как целостную и принципиально новую исследовательскую материю,

не являющуюся простой суммой инструментов и инструментальной музыки. Мы полагаем, что эта потребность во многом определена развитием в России культурологии и нового её направления – «музыкальной культурологии». Обозначенная потребность объективно определена также отечественными и зарубежными достижениями в области этномызыки.

Образцом изучения народной инструментальной музыки, на наш взгляд, стало теоретическое обоснование И. В. Мацеевского «Народная инструментальная музыка как феномен традиционной культуры» [4]. В своем исследовании автор использует термин «инструментализм», в содержание которого входят не только музыкальный инструмент и инструментальная музыка, но и весь банк связей между ними и другими сферами, к которым он причисляет и традиционное слуховое поле, образно-музыкальную систему, кинетику, артикуляцию, композицию и т.п. И. В. Мацеевский выделил единую концепцию традиционному инструментального творчества, его природу, путь становления, определил системообразующую связь между музыкальными инструментами и комплексом народной инструментальной культуры в следующих аспектах: музыкальные инструменты и их бытование в инструментальной музыке; инструментальная музыка и ее связь с другими сферами художественной культуры; генезис и развитие инструментализма; проблема существования традиции; её фиксации и изучения; исследование художественных текстов.

Таким образом, культура нами рассматривается в разных положениях: статическом и динамическом. В пределах статики отчетливо вычлняются культурные страты: компоненты, типы, формы, отрасли; фиксируются их устойчивые связи и системы связей. Внутри каждой страты выделяется ядро (центр) и периферийные области. В культурной динамике исследуются те же культурные страты в разновременных позициях и процессы, связанные с изменением ядра, разрушением устойчивых связей, формированием новых закономерностей и художественных канонов.

Инструментальная культура – это целостность, которая существует по своим собственным законам, куда входит сохранение, расширенное воспроизводство, регенерация и саморазвитие, названные Л. Мельникасом «экологическими» [5]. Формирование систематизированных материалов по музыкальному фольклору, по утверждению М. С. Жирова, «имеет огромное практическое значение для настоящего и будущего, поскольку зафиксированный в аудио, видеозаписях этнографический материал в нужное время всегда может быть запущен в процесс “воспроизводства” живой региональной традиции» [3, с. 62].

Специфика народного музыкального творчества Белгородского края обусловлена характером его культурогенеза, сложным, построенным в результате формирования нации и её культурного процесса, основная причина которого – необходимость в адаптации человеческого сообщества к изменяющимся условиям существования, в том числе в сфере народного музыкального творчества.

Современные формы бытования народного музыкального творчества Белгородчины указывают на уникальное самобытное явление, которое существует не только в реальной художественной практике, но также и в быту, народной памяти, которая фиксирует эти творческие процессы. Инструментальная традиция в ней является важнейшим, стержневым элементом, «цементирующим» её, дающим «ключ» к пониманию исторического наследия в аспекте его слоев, видов, жанров, их взаимодействия. Именно благодаря этому взаимодействию народное музыкальное творчество остается живым и всегда современным, конкретно-историческим явлением.

Список источников

1. **Бронфин Е. Ф.** Музыкальное образование и просвещение // Музыкальная культура Ленинграда за 50 лет: муз.-ист. очерки / отв. ред., авт. вступ. ст. В. М. Богданов-Березовский. Л., 1967. С. 5-51.
2. **Жиров М. С.** Народная художественная культура Белгородчины. Белгород, 2000. 265 с.
3. **Жиров М. С.** Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры. Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 310 с.
4. **Мацеевский И. В.** Народная инструментальная музыка как феномен традиционной культуры: автореф. дисс. ... д. искусств. Киев, 1990. 47 с.
5. **Мельникас Л.** Экология музыкальной культуры. М.: Композитор, 2000. 328 с.
6. **Руднева А. В.** Курские танки и карагоды. Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. М.: Советский композитор, 1975. 309 с.
7. **Селокова Т. А.** Народное инструментальное творчество русской провинции: дисс. ... к. филос. н. Белгород, 2011. 185 с.
8. **Федоров С. И.** Скульптура усадьбы Марьино. Курск, 2002. 32 с.

FOLK MUSICAL TRADITIONS OF BELGOROD REGION

Selyukova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy

Selyukov Eduard Anatol'evich

Belgorod State Institute of Arts and Culture

Taleks37@mail.ru

The article considers folk instrumental creativity of Belgorod region, its local features, some stages of its formation and existence. The conception of folk instrumentalism, the role of domestic song “artels” in organization of amateur forms of folk musical creativity are revealed. Particular attention is paid to non-professional music making as one of the forms of existence of musical and cultural space of the region.

Key words and phrases: folk instrumental creativity; regional instrumental culture; Russian folk musical instruments; musical culture of province; domestic song artels; musical folklore; traditional art; instrumentalism.